

Секция 1

РУССКИЙ МИР И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ЭПОХИ

Е. М. АСТАХОВ,

*профессор Московского государственного института
международных отношений (Университет) МИД РФ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Эль-Сальвадор
(по совместительству)*

ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Укрепление политических и экономических позиций России за рубежом во многом зависит от культурной дипломатии. Именно культурная дипломатия сочетает в себе два вектора — времени и пространства. Эта дипломатия собирает гуманитарные ценности прошлого и настоящего и создает единое культурное пространство для будущего. В современном мире она играет существенную роль в достижении основных целей внешней политики государств, создании их положительного образа, популяризации культурного достояния.

Все цивилизованные страны, сознающие свои национальные задачи, уделяют время и, самое главное, выделяют значительные финансовые средства для продвижения своей культурной дипломатии. А для России культура — это одно из немногих преимуществ в конкурентной борьбе. Культурное, гуманитарное измерение внешней политики содействует укреплению геополитических и экономических позиций России за рубежом. И здесь духовное определяет материальное. Это к вопросу о роли национальной идеи и духовного самосознания в развитии нашей страны.

Отдельно стоит остановиться на такой актуальной для российского национального самосознания проблеме, как положение соотечественников за рубежом. Русскоязычное сообщество — считая граждан России — сейчас занимает пятое место в мире по числу носителей языка.

Российской нации генетически было присуще расширение во времени и пространстве. Так шла и история становления российского государства. В XX веке в этом расширении свою роль сыграли сложные, а порой и драматические страницы нашей истории. Разные по времени волны эмиграции в конце XIX — начале XX века, в периоды революционных катаклизмов, гуманитарных катаст-

роф Второй мировой войны привели к пространственным, по сути планетарного масштаба, перемещениям миллионов людей. Но уже не миллионы, а десятки миллионов оказались за пределами своей Родины в результате либерально-этнического сепаратизма на постсоветском пространстве.

В результате всех этих тектонических процессов сформировался «русский мир», который выходит далеко за границы России, а в ряде случаев — за пределы русского этноса. Пространство расселения русской диаспоры неоспоримо, она присутствует практически во всех странах мира. После революции и Гражданской войны 1917–1922 годов за рубежом оказалось около 3 млн граждан бывшей Российской империи, чьих потомков — эмигрантов второго, третьего и даже четвертого поколений, принято называть старой или белой эмиграцией. Большинство белой эмиграции составляла политическая и культурная элита Российской империи. Этот факт предопределил беспрецедентно высокий уровень культурных ценностей, которые были созданы в зарубежье всего за несколько десятилетий. Проза, поэзия, публицистика Бунина и Набокова, Шмелева и Мережковского, Ходасевича и Георгия Иванова; музыка и исполнительское искусство Рахманинова и Стравинского, Глазунова и Гречанинова, Шаляпина и Гедды; театр Михаила Чехова и балет Фокина, Нижинского, Лифаря; живопись Коровина и Кандинского, Рериха и Ларионова; философия Ильина и Бердяева, Карсавина и Лосского, Франка и Вышеславцева; богословие митрополита Антония (Храповицкого) и отца Сергия Булгакова, отца Георгия Флоровского и Владимира Лосского; исторические труды Георгия Вернадского и Михаила Ростовцева, Бицилли и Милюкова; лингвистика Николая Трубецкого,

социология Питирима Сорокина, геополитика и геоэкономика Петра Савицкого; экономическая теория Василия Леонтьева и физика Ильи Пригожина; изобретения Зворыкина, Сикорского, Ипатьева, Юркевича, Тимошенко; шахматные достижения Алехина и Боголюбова.

Поначалу большинство русских изгнанников осели в Югославии, Болгарии, Чехословакии, Франции, Германии, Китае. В 1923 году количество русских эмигрантов в Германии достигало 600 тыс. человек, а книг на русском языке там издавалось больше, чем на немецком.

В дальнейшем многие эмигранты переместились в Северную Америку, а после Второй мировой войны — в Аргентину, Канаду, Австралию, Бразилию и даже в ЮАР.

Зарубежная Россия — особый фактор во времени и пространстве. Она образовалась из различных волн эмиграции, совпадающих по времени с историческими и трагическими событиями в России на протяжении XX века.

Судьбы русской эмиграции, причем всех ее исторических волн, особенно рельефно прослеживаются на примере Аргентины. Это неслучайное явление. Аргентина является одной из наиболее развитых в гуманитарном плане стран Латинской Америки с высоким коэффициентом активности в этой сфере. Эта страна выделяется европейскими культурными традициями и уровнем своей интеллектуальной жизни. Высока восприимчивость нации европейских эмигрантов к гуманитарным ценностям старого континента.

Важную роль играет и экономический фактор. В целях освоения своей обширной территории Аргентина создала льготный иммиграционный режим, стимулирующий приток новых человеческих ресурсов. Все это предопределило появление в этой стране многочисленной российской диаспоры.

Люди, в той или иной форме идентифицирующие себя с русской культурой, насчитывают в Аргентине от 300 до 500 тыс. человек, однако такую статистику трудно собрать, поскольку в миграционных документах отсутствовала графа «национальность».

Российская эмиграция в Аргентине представлена громкими фамилиями: Горчаковы, Долгорукие, Меншиковы, фон Палены, Римские-Корсаковы, Мамонтовы. Есть потомки Тютчева, Пушкина, Кутузова. (В 1940–1950-е годы в Буэнос-Айресе проживала Великая княгиня Мария Павловна, написавшая там свои знаменитые записки «Принцесса в изгнании»). Они бережно сохраняют не только язык, но и традиции, православие.

В то же время есть и тысячи скромных тружеников, чьи предки прибыли из России в Аргентину еще в начале XX века. Это так называемая «трудовая» эмиграция. В музее «Отель иммигрантов» Буэнос-Айреса можно увидеть увеличенные во всю стену фотографии, где запечатлены русские лица с глазами, полными надежд на лучшую жизнь.

Многие из тех, кто ехал тогда в Аргентину, так же как и в Канаду, Австралию, Уругвай, Бразилию, намеревались вернуться, но Первая мировая война, а затем и революционные события заставили их осесть в этих странах. В тот исторический период эмиграция в Аргентину из России занимала третье место по численности после итальянской и испанской. Основная масса этих крестьян, ремесленников и рабочих, в основном с юга России, осела на севере Аргентины в провинциях Мисьонес, Энтре-Риос. Выходцы из России внесли существенный вклад в освоение новых земель Аргентины, развитие ее сельского хозяйства.

Подавляющее большинство этой группы эмиграции ассимилировалось, во многом утратило знание русского языка. В то же время, начиная с 1980-х годов, в этой среде соотечественников усилилось понимание сопричастности с Россией. Действуют объединения соотечественников, которые пытаются сохранять обычаи и традиции России в обрядах, танцах, костюмах, предметах обстановки и быта. Открыт музей первых русских переселенцев.

Есть еще один срез трудовой эмиграции, которую представляют потомки лиц, выехавших в Аргентину в 1926–1939 годах из западных областей Украины и Белоруссии, находившихся в то время под юрисдикцией Польши. После Второй мировой войны они получили официальное гражданство СССР в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1945 года и от 30 марта 1948 года. В 1950-е годы некоторые из них выехали в СССР, позже отдельные семьи вновь вернулись в Аргентину.

После распада СССР представители этой группы перешли в категорию лиц без гражданства. Их дети и внуки являются гражданами Аргентины, практически не владеют родным языком, но сохраняют духовные и культурные ценности Родины. При клубах этой части эмиграции действуют различные коллективы, которые знают и отмечают российские праздники.

Среди эмигрантов первой волны были те, кто покинул страну по политическим убеждениям. В Аргентине в начале XX века нашли

приют и моряки с броненосца «Потемкин» и даже первый (фиктивный) муж Надежды Крупской, который умер в аргентинской тюрьме, куда попал за свои анархистские взгляды.

Белые эмигранты появились на южно-американском континенте еще до Второй мировой войны, хотя численность их была невысокой. В Аргентине они издавали свою газету, исправно посещали русский православный храм. В годы войны часть белой эмиграции, занимая патриотические позиции, обратилась с просьбой к Московской патриархии учредить новый приход в Буэнос-Айресе. И в 1943 году этот приход был открыт. Среди этой части эмиграции можно упомянуть потомков основателя первых русских поселений на Аляске Григория Шелехова, генерала фон Шварца. С 1925 по 1950 год в Аргентине жил и работал знаменитый скульптор Степан Эрзья.

Русские эмигранты, покинувшие Россию после революции, были вынуждены приспособиться к новой жизни на чужбине, и некоторые из них пытались найти счастье даже в таких дальних странах, как Парагвай. Особый интерес вызывает эпопея генерала Беляева, который решил создать русскую коммуну на парагвайских землях, куда в конце 1920-х годов из Франции и Бельгии прибыли тысячи безработных русских офицеров. Условия жизни и сельского труда, к которому они не имели никакого навыка, были очень тяжелыми, но их потомки до сих пор вспоминают о тех «вечеринках», которые устраивали их дедушки и бабушки, и показывают трогательные снимки веселых компаний на фоне непроходимой сельвы.

Очень скоро «русские парагвайцы» оставили сельский труд и осели в Асунсьоне, посвятив себя государственной и военной службе, а также преподаванию, медицине. Их высоко ценил бессменный парагвайский президент Стресснер. Русские офицеры приняли активное участие в войне с Боливией. В парагвайской столице 17 улиц названы именами русских воинов, инженеров и врачей. Материальный и духовный вклад русских в Парагвае не забыт, но в России это стало известно совсем недавно. Кстати, тесная дружба Стресснера с русскими белыми офицерами во многом объясняла его ярый антикоммунизм. В настоящее время потомки «русских парагвайцев» проявляют большой интерес к нашей стране, многие из них бывают на Родине, заинтересованы в реализации совместных экономических и культурных проектов, продвижении знаний о России на континенте.

После Второй мировой войны обозначился новый поток русской эмиграции в Аргентину. В 1948 году президент этой страны генерал Перон издал указ о приеме 10 тыс. русских, независимо от их возраста и семейного положения. Вместе с эмигрантами, проживавшими до войны в странах Западной Европы, прибыли в Аргентину перемещенные лица, бывшие советские военнопленные и участники власовского движения.

В этом срезе эмиграции этнические русские составляли большинство. Они были наиболее образованной частью диаспоры, благодаря чему им удалось занять видные позиции в обществе. Эти эмигранты всегда придерживались идеологии русской государственности и православной культуры, издавали газеты, имели театр. Устраивали масштабные праздники. Они хотели жить так, как жили их отцы и деды в старой России. Уже в 1990-е годы многие из них побывали на Родине, нашли своих родственников. А некоторые их дети и внуки реэмигрировали в Россию.

К отдельной группе относится поток эмиграции 1990-х годов из России и республик бывшего СССР. Социальный состав этих людей — инженеры, врачи, учителя, рабочие, мелкие предприниматели. Приезжают они с минимальным стартовым капиталом, не зная языка, не имея юридической культуры. Огромное количество таких иммигрантов проживает теперь в Европе, а в Аргентине их осело около 10 тыс. человек.

Для понимания «русского мира» за рубежом желательно иметь в виду следующее. Разные волны эмиграции предопределили различный политический, социальный и культурно-образовательный состав российских диаспор. Для «трудовой» эмиграции XX века и постсоветского периода характерны слабая организация и сложное экономическое положение. В этом плане они заметно уступают западноевропейским, еврейским, армянским и другим диаспорам.

Более структурирована и политически очерчена белая эмиграция. Но организованности и единства не хватает и ей. Вместе с тем она всегда имела определенную идеологическую окраску и, в частности, не считала своей «трудовую» эмиграцию. Октябрьская революция воспринималась белыми эмигрантами как катастрофа 1917 года, а большевистский режим — как чуждый, инородный для России проект, импортированный космополитическими элементами. Идеологи этой эмиграции продолжают считать себя представителями Всероссийской империи, то есть всей России, «вся Руси» в границах 1913 года.

Они не признали послереволюционный раздел России. Не признают они и распад СССР в 1991 году. Белая эмиграция считает своей Родиной ту «страну, которая всегда находилась в канонической юрисдикции патриархов Московских и всея Руси». Поэтому они называют себя «соотечественниками всея Руси».

С годами острота подобного восприятия истории постепенно ослабевает. В настоящее время многие белые эмигранты уже понимают, что трагическая история России принадлежит всем ее «детям». Меняется позиция белых эмигрантов и в отношении объединения православной церкви. Если ранее они опирались только на Русскую зарубежную церковь, то теперь поддерживают усилия по ее объединению с Русской православной церковью.

Политическая и культурно-образовательная элитарность белой эмиграции лежала в основе Русского зарубежья, которое состоялось как уникальное явление в отечественной и мировой культуре. Русское зарубежье — истине новый цивилизационный пласт — продолжило продвижение во времени и пространстве, но уже вне географических границ России, ее культуры, менталитета, духовной самоидентификации. Эту историческую миссию Русского зарубежья прочувствовал Николай Бердяев, трактовавший эмиграцию не как изгнание, а как «посланничество», призванное сказать свое слово за Россию.

Русский мир за рубежом сложен и многообразен. Многие эмигранты сохранили язык и культуру своей Родины. Однако значительная часть их детей и внуков адаптировалась к процессам глобализации. Но неизбежная ассимиляция не перечеркнула генетическую память, и большинство эмигрантов и их потомков продолжают думать по-русски.

Для выстраивания практической политики в отношении нашей эмиграции важно учитывать и следующие обстоятельства. Независимо от исторических волн и причин эмиграции Русское зарубежье тянется к России и рассчитывает на поддержку российского государства. Это — потенциальные помощники России.

Сейчас в российском руководстве есть понимание, что быть соотечественником — это в первую очередь вопрос личного выбора, духовного самоопределения. Любой человек, причисляющий себя к российским соотечественникам и реализующий свой выбор в поисках контактов с российским культурным наследием, может претендовать на получение помощи в рамках программ поддержки диаспоры за рубежом. Надо понимать, что

наша страна сама выгнала соотечественников за рубеж и ее долг — воссоединить «русский мир».

Однако работа с соотечественниками в дальнем зарубежье до последнего времени строилась на вкусовой практике и не имела определенного плана, не говоря уже о бюджетных средствах. В связи с этим практический интерес для нас представляет опыт других стран.

Активно, с упором на национальную специфику работают со своими диаспорами западноевропейцы. Выделяются значительные финансовые средства для содержания школ и кафедр в высших учебных заведениях, культурных центров, курсов языков, гуманитарного обмена, прежде всего культурного экспорта. В этой сфере усиливается активность, например, Пекина. Китайские диаспоры быстро растут в количественном и экономическом отношении и уже сегодня представляют собой серьезную опору для дальнейшего укрепления внешних позиций Китая.

В последние годы наметились позитивные сдвиги в работе с соотечественниками и в России. Обозначился психологический перелом в отношении к нашим диаспорам в ближнем зарубежье, где не по своей воле в тяжелом положении после распада СССР оказались более 25 млн русских. В работе с нашей диаспорой в ближнем зарубежье можно использовать опыт западноевропейских стран, прежде всего Англии, Франции, Португалии, которые активно действуют на своих бывших заморских территориях. На фоне непростой демографической ситуации в самой России взаимодействие с соотечественниками становится одним из национальных приоритетов страны. В Министерстве иностранных дел РФ действует управление по работе с соотечественниками, создана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Принята программа работы на 2006–2008 годы. В июне 2006-го был издан Указ Президента о мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом; разрабатывается государственная программа его осуществления. По инициативе А. И. Солженицына создан и действует научный и культурный центр по изучению наследия русской эмиграции — фонд «Русское зарубежье».

24–25 октября 2006 года в Санкт-Петербурге состоялся Всемирный конгресс соотечественников. В его работе приняли участие около 600 активистов организаций соотечественников из 78 стран как ближнего, так

и дальнего зарубежья. Участники конгресса поддержали идею создания Координационного совета, который на постоянной основе будет отслеживать защиту интересов соотечественников.

Вместе с тем впереди еще очень много работы. Требуется осознать необходимость увеличения финансовых средств на поддержку соотечественников. При этом не приходится рассчитывать на финансовые возможности самой российской диаспоры, материальное положение которой не соответствует ее интеллектуальному уровню.

Следует иметь в виду и трудности в объединении самой русской диаспоры в той или иной стране. Русские люди за рубежом, как отмечалось выше, несмотря на принадлежность к одной культуре, разобщены, порой их трудно сплотить. Разобщены они не только в силу идеологических разногласий, а по имущественному, культурно-образовательному признакам. Это историческое явление, заслуживающее отдельного рассмотрения. Подобное разобщение русской эмиграции преодолимо, когда предлагаются интересные программы, когда со всеми ведется разговор на равных, без идеологических смещений, когда, наконец, — и это самое главное — соотечественники ощущают, что они являются частью сильного, достойного государства, которым они могут гордиться. Здесь можно отметить, что культурное единство не особенно заметно и внутри нынешней России, главным образом, из-за социально опасного разрыва в доходах.

Работа с представителями русской эмиграции в дальнем зарубежье во многом ведется на базе представительства Росзарубежцентра, которые пока не могут приспособиться к новым политическим условиям России и выработать иные принципы общения с соотечественниками, поменять имидж и методы работы.

Во времена Советского Союза эти культурные центры носили явную идеологическую окраску и ориентировались только на левые слои общества. До сих пор сохраняется двойственное отношение к ним со стороны эмиграции. К сожалению, если раньше еще выделялись средства на курсы русского языка при таких центрах, то теперь финансирования недостаточно. Эмигранты хотят, чтобы их дети и внуки говорили по-русски, приводят их в школы при посольствах Российской Федерации, но там учеба платная, порой непомерно высокая. В итоге дети русских эмигрантов растворяются в местной среде, утрачивая наш менталитет и культуру.

Важно вести дело к расширению сети качественно новых российских зарубежных центров с целью распространения наших культурных ценностей, развития двусторонних связей и работы с соотечественниками. Было бы полезно стимулировать создание при таких центрах архивной службы для сбора материалов по истории русской эмиграции. Желательно изыскать возможности формирования театральных трупп, студий документального кино, издания газет и других СМИ. Необходимо государственное и спонсорское финансирование школ для детей наших соотечественников с поставкой, в том числе на коммерческой основе, российских учебников начальной школы, которые можно было бы использовать как для преподавания в школе, так и для домашнего образования.

Политически важно продолжить работу по облегчению условий предоставления российского гражданства потомкам эмигрантов из России. Если спросить наших соотечественников, что они хотят в первую очередь, ответ будет один: гражданство и паспорт России. При разработке целевой программы возвращения на Родину представителей российской диаспоры желательно учитывать, что не все соотечественники смогут или захотят вернуться. Поэтому параллельно надо искать возможности оказания финансовой поддержки социально незащищенных категорий соотечественников. Полезен для нас в этом плане опыт Франции (Алжир, Тунис) и Италии (Аргентина). Один из возможных путей — выделение на эти цели части консульских сборов.

При всей важности культурных центров, существующих далеко не везде, ключевую роль на гуманитарном поле внешней политики должны играть посольства. Надо переломить тенденцию к сокращению числа культурных атташе. Полезно было бы и учреждение должностей атташе по работе с диаспорой. Нельзя снижать усилия и по формированию механизмов информационно-пропагандистского обеспечения гуманитарного вектора внешней политики России. На всех этих направлениях немалое содействие может оказать Русская православная церковь (РПЦ).

Объединение «русского мира» — общее дело российского государства и РПЦ. Православный храм всегда был центром притяжения русской эмиграции. Ощущение принадлежности к общему духовному наследию и традициям помогало им пережить тяжкие испытания. Это важно для сохранения и развития связей с Родиной и в настоящее время.

Русская православная церковь оказывает посильную помощь и новым эмигрантам. При

церковных приходах действуют воскресные школы, где изучается русский язык и основы русской культуры. Православные приходы в дальнем зарубежье подчас являются центрами большего притяжения, чем официальные представительства Российской Федерации. При этом нецелесообразно разделять приходы Московского патриархата и РПЦ за рубежом. Наши соотечественники посещают, порой одновременно, храмы обеих церквей.

После недавних исторических решений в Москве о восстановлении единства РПЦ ускоряется процесс взаимного примирения и диалога. Этот процесс необратим, несмотря на все препятствия объективного и субъективного характера. Кстати, не все приходы Русской православной зарубежной церкви согласны с объединением с РПЦ, им еще потребуется немало времени. Но главное в другом: значение «Акта о каноническом единстве» выходит далеко за чисто церковные рамки. Это символический знак воссоединения разделенного русского народа, «исторической России».

Работа с российской эмиграцией, осознание ее роли, принятие ее представителей не

как париев, оставивших Родину, а как людей, обеспечивающих культурное и информационное присутствие России за рубежом, поддержание позиций русского языка в мире только начинаются. Наши соотечественники должны помочь своей Родине в конструктивном диалоге с зарубежными партнерами влиять на формирование объективного образа России. Надо признать, что пока у нас нет еще «русского лобби» за рубежом. В этом виноваты мы сами.

Известно, что сильная диаспора может быть только у сильного государства, государства с национальной идеей. И сейчас, когда Россия вновь обретает динамику развития и авторитет в международных отношениях, когда ломается привычная структура мира, соотечественники призваны быть вместе. Российская зарубежная диаспора должна занять должное место в политике России. Очевидно, что внутренние социально-экономические проблемы сейчас для нас более актуальны. Но откладывать решение этой гуманитарной и одновременно стратегической задачи рискованно. Кто может просчитать возможные издержки от упущенных сегодня возможностей?